

строительную доминанту национального культурного стиля. Наряду с культурным синтезом и жизнестроительностью Ломоносов подчёркивает и роль религиозной составляющей, которая глубоко проявилась в языке, результате работы «духа народа» (В.Гумбольдт)¹, и живёт в богослужении Православной церкви.

Литература

Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Гумбольдт В. фон. Избранные работы по языковедению. М., 2000. С. 75.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. 6. М.–Л., 1952.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. 7. М.–Л., 1952.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. 8. М.–Л., 1959.

Минералов Ю.И., Васильев С.А. Национальное как фактор художественности в русской литературе. М., 2010.

Шубинский В.И. Ломоносов. М., 2010.

Л.Я.Воронова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Феномен М.В.Ломоносова в оценке А.С.Архангельского

Александр Семёнович Архангельский – заслуженный профессор, член-корреспондент Академии наук, четверть века (1882 – 1907) определял направления изучения и преподавания русской словесности в Императорском Казанском университете, был известным в России исследователем древнерусской литературы, истории русского театра, творчества Г.Р.Державина, В.А.Жуковского, Е.А.Боратынского, А.С.Пушкина, Д.В.Григорovichа и др. писателей нового времени. Цель предлагаемой статьи – систематизировать суждения А.С.Архангельского о М.В.Ломоносове, рассыпанные в разных изданиях, и выяснить, какое место он занимал в историко-литературной концепции казанского учёного.

Предметом изучения стали такие исследования Архангельского, как «Русский театр XVIII века» (1894), «Императрица Екатерина II в истории

¹ [Гумбольдт 2000: 75]

русской литературы и образования» (1897), «Заметки на программу по истории русской литературы и теории словесности» (1908), «Русская литература XVIII века: Из лекций по истории русской литературы» (1911), «Введение в историю русской литературы. История литературы как наука. Очерк научных изучений в области истории русской литературы» (1916). Они относятся к разным этапам научно-преподавательской деятельности Архангельского, свидетельствуют об изменении некоторых его взглядов, вот только оценка творчества М.В.Ломоносова остаётся неизменно высокой, с его именем связывается целый этап в развитии русской литературы XVIII в.

Дело в том, что в некоторых научных трудах конца XIX – начала XX века, в программах по русской литературе для гимназий и университетов М.В.Ломоносова, как и А.П.Сумарокова, относили к петровскому периоду развития литературы, что совершенно не приемлемо было для Архангельского. Он выделял в развитии литературы XVIII века три периода: петровский, Ломоносовский и екатерининский. В лекциях по русской литературе XVIII века Архангельский специально останавливался на литературе петровского времени и ближайших десятилетий, подробно рассматривал творчество писателей-предшественников Ломоносова (Ф.Прокоповича, В.И.Татищева, А.Д.Кантемира, В.К.Тредиаковского и др.). При этом он настойчиво подчеркивал, что «только с Ломоносова <...> начинается новый период нашей литературы, лишь его литературная и научная деятельность проводит *резкую и наглядную грань* между старой, до-петровской письменностью и нашей дальнейшей литературной историей, давшей в конце Пушкина» [Архангельский 1911: 1].

А вот речь, посвящённую памяти Екатерины II, А.С.Архангельский открывает описанием символической встречи императрицы с больным Ломоносовым в 1764 году, за несколько месяцев до его смерти. «Это была встреча величайших представителей двух периодов нашей литературы XVIII века, – встреча двух эпох литературы... Одна уже сходила со сцены, другая только что готовилась выступить» [Архангельский 1897: 1-2].

Позицию М.В.Ломоносова «во главе нашей новой литературы» Архангельский, конечно же, обосновывает. Обратим внимание лишь на некоторые его аргументы.

С наступлением деятельности М.В.Ломоносова изменяется характер и содержание русской литературы, она «быстро проходит свои “ученические годы” “пустого, рабского, слепого подражания”, и уже к концу того же века твёрдо становится на путь широкого самостоятельного развития» [Архангельский 1911: 3]. Благодаря Ломоносову и классицизм в России имел существенные отличия от классицизма западного. Прежде всего, он не был столь нормативен, не замыкался в рамках одной теории, а являлся как-бы “костюмом”, «облачаясь в который, каждый писатель мог оставаться самим собой» [Архангельский 1908: 78].

Впервые появляется настоящая поэзия, приводившая в восторг современников и критиков XIX века. Высоко оценивая литературные произведения М.В.Ломоносова, Архангельский подчёркивал их значение в расширении литературных форм, выработке языка и стиха, а главной заслугой поэта называл самостоятельность, простоту и естественность его творчества.

Величайшим достижением Ломоносовского периода, и в частности – самого Ломоносова, А.С.Архангельский считал создание литературного языка. Отсутствие упоминаний о знаменитых трудах Ломоносова в этой области («Российская грамматика», «Рассуждение о пользе книг церковных в российском языке») в «Программе по истории русской литературы, составленной комиссией учёного комитета», оценивается им как существенная недоработка, упущение разработчиков программы. Как пишет Архангельский, ученики должны знать, что « “история литературы” каждого народа долгое время является историей выработки *самых орудий литературы* – языка и литературных форм, что процесс этой выработки особенно долго совершался у нас, в истории литературы русской; что история нашей литературы не только древней, до-петровской, но и всего XVIII и отчасти XIX века, вплоть до Пушкина – была в значительной доле историей выработки *литературного языка и ли-*

тературных форм, и что, наконец, относящиеся сюда труды *Ломоносова* – особенно важны» [Архангельский 1908: 69]. «<...> и прозаический язык и поэтический стих были даны нашей литературе впервые только *Ломоносовым*, а окончательно завоеваны спустя ещё чуть ли не сто лет, с завершением деятельности *Пушкина и Гоголя* <...>» [Архангельский 1908: 69].

В фундаментальном труде «Введение в историю русской литературы. История литературы как наука» А.С.Архангельский попытался выявить вклад М.В.Ломоносова в русскую филологическую науку. Его рассуждения полемически направлены в адрес, с одной стороны, тех учёных, кто умалял вклад Ломоносова в разработку теоретических проблем филологии, с другой, в адрес А.Н.Пыпина, утверждавшего, что Российская Академия, учреждённая в 1783 году, достойно продолжала исследования Ломоносова в области языка и достигла определённых результатов. Считая неправомерным обобщения подобного типа, Архангельский назвал Ломоносова «*гениальным филологом*, которым могла бы гордиться в то время и богатая филологическая наука запада» [Архангельский 1916: 135], а «Российскую грамматику» «единственным строго научным трудом <...> по изучению русского языка за всё продолжение XVIII века» [Архангельский 1916: 188].

Труд Ломоносова стал для Архангельского критерием оценки всех последующих работ в этой области. Среди обилия компилятивных очерков, пособий он выделил «Русскую грамматику» А.Х.Востокова (СПб., 1831), как «первый строго научный труд после Ломоносова» [Архангельский 1916: 189].

Затрагивает А.С.Архангельский и вопрос об изданиях сочинений М.В.Ломоносова. Высокую оценку получает «замечательное для своего времени» «Собрание разных сочинений в стихах и прозе Ломоносова» еп. Дама-скина Семёнова-Руднева, где тщательно отмечались варианты произведений Ломоносова, учёные сочинения публиковались с латинским переводом и т.д.

А из последних изданий XX века было отмечено собрание сочинений М.В.Ломоносова, подготовленное М.И.Сухомлиновым (СПб., 1891-1902).

Архангельский вообще очень ценил новаторство Сухомлинова, тщательную поисковую работу в архивах разных ведомств и учреждений, в том числе немецких, бережное отношение к источникам, прекрасное знание историко-литературного материала [Архангельский 1901: 1-8]. Анализируя этот труд и привлекая суждения самого Сухомлинова, он обозначил требования к издателям М.В.Ломоносова:

1) точное сохранение первоначального текста произведений, с указанием тех изменений, которые делались самим автором. В первых изданиях Ломоносова его стихотворения издавались в том виде, « в каком вышли из под пера автора и в каком читали их и восхищались ими его современники» [Архангельский 1916: 363];

2) учёт и публикация вариантов текстов, так как они знакомят с авторскими приёмами, его отношением к работе и т.д. Изучение Сухомлиновым рукописей Ломоносова, в частности, показало, что поэт много работал над своим стихом, делал многочисленные поправки в рукописях и корректуру в том случае, если они публиковались в разное время, переиздавались, «а в некоторых из них изменения были так велики, что являлась новая редакция издаваемого произведения» [Архангельский 1916: 364];

3) историко-литературное значение имеют объяснительные примечания и приложения, особенно подробны они к первым по времени произведениям Ломоносова;

4) в случае публикации переводов Ломоносова необходимо включать в издание подлинники текстов, поскольку «способ перевода, удержание тех и других черт подлинника, и самый выбор произведений представляют несомненный интерес в литературном отношении» [Архангельский 1916: 364].

Таким образом, в историко-литературной концепции Архангельского Ломоносов-поэт и Ломоносов-учёный оказываются неразрывно слиты, а ключевыми словами в его характеристике являются «гениальный», «новатор», «реформатор».

Литература

Архангельский А.С. Введение в историю русской литературы. Т. 1. История литературы как наука. Очерк научных изучений в области истории русской литературы. Из лекций по истории русской литературы. Петроград, 1916.

Архангельский А.С. Заметки на программу по истории русской литературы и теории словесности, составленную комиссией учёного комитета. Казань, 1903.

Архангельский А.С. Императрица Екатерина II в истории русской литературы и образования. Казань, 1897.

Архангельский А.С. Памяти М.И.Сухомлинова и Н.И.Жданова // Чтения в Обществе любителей русской словесности в память А.С.Пушкина при Императорском Казанском университете. Вып.VI. 1901.

Архангельский А.С. Русская литература XVIII века: Из лекций по истории русской литературы. I. Литература петровского времени и ближайших десятилетий – до Ломоносова. Казань, 1911.

Архангельский А.С. Русский театр XVIII века // Русское обозрение. 1894. № 5-6.

А.В.Петров

Магнитогорск,

Магнитогорский государственный университет

Жанр эпиграммы в русской поэзии первой половины XVIII века

(вводные замечания)

Считается, что русские поэты XVII–XIX вв. эпиграммы практически не писали. Это не так. Мне известно по крайней мере о семидесяти эпиграммических стихотворениях, созданных в одном только XVIII веке. Это означает, что своеобразнейший жанр на два столетия просто выпал из поля зрения учёных. В связи с несобранностью всего материала и ограниченностью объёма статьи я предложу краткий обзор эпиграмм, написанных в период с 1711 по 1751 гг. Данный этап в развитии жанра представлен пока восемнадцатью произведениями на четырёх языках: немецком, французском, латинском и русском. Их создатели – И.В.Паус (Паузе), И.С.Бекенштейн, Г.З.Т.Байер, Г.Ф.В.Юнкер, Я.Я.Штелин, Х.Крузиус, В.К.Тредиаковский, М.В.Ломоносов, И.К.Голеневский – ориентировались прежде всего на немецкую придворно-панегирическую поэзию XVII – начала XVIII вв., при этом классическим образцом для них оставалась античная эпиграммическая лирика.

Около 1711 г. И.В.Паус сочиняет две эпиграммы на русском языке: 1)